

Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Европы до и после начала специальной военной операции

Андрей Николаевич СПАРТАК,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4) – директор, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра международной торговли и внешней торговли РФ – зав. кафедрой, e-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru;

УДК: 339.9(470+4);
ББК: 65.5(2Рос+4); С711
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-8-46

Татьяна Николаевна ЧЕКЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), Институт международной экономики и финансов – ведущий научный сотрудник, e-mail: tcheclina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются итоги трех десятилетий сотрудничества России с Европой, достижения и проблемы в торговле товарами и услугами, инвестиционном сотрудничестве. Показано, что деловые отношения с Европой заметно ухудшились после обострения политического кризиса на Украине в 2014 г., а санкционная тематика стала все более негативно влиять на развитие взаимных экономических связей. С началом специальной военной операции в феврале 2022 г. в связи с принятыми европейскими странами беспрецедентными по масштабу, охвату и глубине экономическими и политическими санкциями объемы и качество делового взаимодействия с Европой резко снизились. Это затронуло и торговлю, и инвестиции. Фактически произошло крупнейшее в новейшей истории свертывание экономического сотрудничества между важными экономическими центрами. В результате Европа в течение 2022 г. утратила роль основного экономического партнера России, прежде всего в торговле, а ее место уверенно занял коллективный Восток (страны Азии и Ближнего Востока). Россия же лишилась лидерских позиций на энергетическом рынке ЕС. Ускоренный «разворот на Восток» сопровождался снижением географической диверсификации российского экспорта и импорта, а также дальнейшим ростом топливно-сырьевой ориентации продаж на восточном направлении.

Ключевые слова: торговля товарами, торговля услугами, инвестиции, санкции, европейские компании, Европа-37, ЕС-27, коллективный Восток.



Russia's Trade and Economic Cooperation with Europe before and after the Start of the Special Military Operation

Andrey Nikolaevich SPARTAK,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the RF, Russian Market Research Institute (VNIKI) (119285, Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob`evskoe shosse, 6A), Department of International Trade and Foreign Trade of the RF – the Head, E-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru;

Tatiana Nikolaevna CHEKLINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob`evskoe shosse, 6A), Institute of International Economics and Finance – Leading Researcher, E-mail: tcheclina@yandex.ru

Abstract

The article examines the results of three decades of cooperation between Russia and Europe, achievements and problems in trade in goods and services, and investment cooperation. It is shown that business relations with Europe noticeably deteriorated after the aggravation of the political crisis in Ukraine in 2014, and the sanctions issue began to have an increasingly adverse impact on the development of mutual economic ties. With the launch of a special military operation in February 2022 and the subsequent new economic and political sanctions imposed by European countries, unprecedented in scale, scope and depth, the volume and quality of business cooperation with Europe have plunged. This affected both trade and investment. In fact, there was the largest curtailment of economic cooperation between important economic centers in recent history. As a result, Europe lost its role as Russia's main economic partner in 2022, primarily in trade, and its place was confidently taken by the collective East (the countries of Asia and the Middle East). Meanwhile Russia has lost its leadership position in the EU energy market. The accelerated "pivot to the East" was accompanied by a decrease in geographical diversification of Russian exports and imports as well as the further growth in fuels and raw materials orientation of sales in the eastern direction.

Keywords: trade in goods, trade in services, investments, sanctions, European companies, Europe-37, EU-27, collective East.

Начало специальной военной операции (далее – СВО) России на Украине резко подняло градус санкционной войны коллективного Запада против Российской Федерации, привело к фактическому свертыванию и приостановке сотрудничества по большинству направлений. Тем самым были перечеркнуты значительные достижения в развитии делового взаимодействия в предшествующие три десятилетия. Справедливости ради надо сказать, что негативные процессы в российско-европейских отношениях нарастали после прозападного государственного переворота на Украине в 2014 г. и уже включали санкции, различные ограничения, политиче-



ское давление. С этого времени стали неуклонно ухудшаться базовые показатели сотрудничества, включая динамику торговли и ее относительную значимость для сторон, объемы европейских инвестиций в Россию и др. Далее подробнее остановимся на том, как развивались экономические связи России с Европой в относительно спокойный, умеренно-санкционный период до начала СВО и как они развиваются в условиях блокирующих антироссийских санкций и тотальных запретов после начала СВО.

ИТОГИ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЕВРОПОЙ

На протяжении длительного периода времени Европа (включает 37 стран) являлась ключевым торговым и инвестиционным партнером Российской Федерации. Географическое расположение, а также ресурсная и технологическая взаимодополняемость, давние деловые связи способствовали развитию торгово-экономического взаимодействия.

За последние 30 лет наработана солидная договорно-правовая база экономического сотрудничества России с европейскими странами на двусторонней основе и многосторонней основе с Евросоюзом, включающая сотни межгосударственных, межправительственных, межбанковских и других документов.

В торгово-экономической сфере с большинством стран региона действовали межправительственные соглашения об экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов и нарушения налогового законодательства в отношении налогов на доходы и имущество, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о сотрудничестве в сфере агропромышленного комплекса, туризма, о взаимной помощи в административных, таможенных делах и др. Активизации взаимодействия в сфере высоких технологий способствовали межправительственные договоры о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, научно-техническом взаимодействии. Соглашения о военно-техническом сотрудничестве связывали Россию с такими странами региона, как Венгрия, Италия, Сербия, Франция.

В июне 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейскими сообществами и их странами-членами, которое создало предпосылки для построения тесных экономических отношений, включая перспективу формирования зоны свободной торговли, учредило многоуровневую архитектуру сотрудничества. С 31 европейской страной действовали совместные межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству. С рядом крупных торговых партнеров созданы совместные деловые советы, торгово-промышленные палаты.

С весны 2014 г. экономические связи России с Европой развивались в непростых условиях, негативное влияние на торгово-экономическое сотрудничество с

большинством государств оказало ухудшение политических отношений в связи с событиями на Украине. В 2014-2015 гг. все 28 на тот момент стран Евросоюза, а также Албания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Черногория из-за воссоединения Крыма с Россией ввели против России ограничительные меры торгового, финансового и военного характера, которые неоднократно расширялись и продлевались. В свою очередь, Российская Федерация – в рамках контрсанкций – наложила эмбарго на импорт большинства продовольственных товаров из указанных стран.

Брюссель в одностороннем порядке заморозил основные механизмы хозяйственно–политического взаимодействия с Россией, включая двусторонние саммиты на высшем уровне, многочисленные отраслевые/секторальные диалоги, цели и основные направления которых определены в соответствующих разделах «дорожной карты» по Общему экономическому пространству. Также были приостановлены переговоры о безвизовом режиме и о новом базовом соглашении о сотрудничестве (начаты в 2008 г., прошло 12 раундов), введен запрет на въезд в страны ЕС для ряда должностных лиц из России, и заморожены их активы. Ряд стран ЕС прекратили практику проведения заседаний межправительственных комиссий по вопросам двустороннего сотрудничества с Россией.

Вместе с тем после 2014 г. отношения России со странами Европы продемонстрировали достаточно высокий уровень устойчивости. В рамках Евросоюза сохранялось сильное лобби, которое возглавляла Франция и поддерживали бизнес-круги Германии, Италии, Австрии, Венгрии и некоторых других стран, которое продвигало идею налаживания отношений с Россией, ориентируясь на коммерческие интересы групп предпринимателей¹. Экономические связи с Евросоюзом за прошедшие годы в основном перешли на уровень сотрудничества России с отдельными странами-членами – Германией, Нидерландами, Италией и Францией.

После 2014 г. постепенно возобновилась деятельность механизмов поддержки двустороннего сотрудничества, включая межправительственные комиссии, Российско-Французский Совет по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам, Российско-Германскую рабочую группу высокого уровня по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов. Были также созданы новые форматы сотрудничества – Российско-Баварская Рабочая группа по содействию экономическому сотрудничеству (2017 г.), Германо-Российский экономический совет (2020 г.), призванный поддерживать и ускорять реализацию совместных проектов компаний ФРГ и России в политически трудные времена и др.

С целью стимулирования экономического взаимодействия прошли «перекрестные» Российско-Французский год межрегионального сотрудничества (2021 г.), Российско-Германский год экономического сотрудничества и устойчивого развития (2020-2021 гг.), в рамках которых были организованы крупные форумы (например, франко-российский форум «Индустрия будущего», германо-российский форум «Переход на новый технологический уклад российской экономики»).



Для поддержания диалога между странами по неформальным каналам у России с ФРГ с 2001 г. функционировал форум гражданских обществ «Петербургский диалог», с Францией, уже в период санкций, был запущен «Трианонский диалог», с Австрией – «Сочинский диалог».

Россию и Европу до последнего времени связывали интенсивные торгово-экономические отношения. Среди направлений взаимодействия особое место принадлежало торговле энергоносителями и сотрудничеству в сфере энергетики. Россия на протяжении нескольких десятилетий являлась естественным партнером Европы в энергетической сфере, направляя в страны региона природный газ, нефть и нефтепродукты, уголь, электроэнергию, ядерное топливо.

В 2021 г. по данным Евростата, на долю России приходилось 31% всего стоимостного объема импорта энергоресурсов Евросоюза из третьих стран, в том числе 25% сырой нефти, 45% природного газа, 45% угля (см. таблицу ниже).

Таблица 1

**Доля России в импорте углеводородов Евросоюза из третьих стран
в 2017-2022 гг. (% по стоимости)**

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего (группа 27 без 2716-электроэнергия)	35	34	32	30	31
ГАЗОВЫЙ КОНДЕНСАТ	6	6	10	9	16
СЫРАЯ НЕФТЬ	33	30	28	26	25
СЖИЖЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ГАЗ	0	7	12	14	20
ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В ГАЗООБРАЗНОМ СОСТОЯНИИ	56	57	59	53	45
УГОЛЬ КАМЕННЫЙ	33	37	36	45	45
ЛИГНИТ	22	22	15	24	13
ТОРФ	25	27	42	42	37
КОКС	27	42	42	58	47

Источник: [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU

В наиболее высокой степени от импорта российской нефти (50-100% всего импорта) зависели Болгария, Венгрия, Германия, Литва, Польша, Словакия, Финляндия, российского природного газа (50-100%) – Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Латвия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Чехия, Швеция, Эстония.

Европейские страны, в свою очередь, являлись основными потребителями российских энергоресурсов. В 2021 г. доля Европы в поставках природного газа составляла 78,8% всего объема экспорта (ЕС – 77,3%), нефти – 47,6% (46,3%), нефтепродуктов – 56,1% (52,4%), каменного угля – 22,0% (20,5%)².

Энергетические российские и европейские компании накопили большой опыт работы друг с другом. За прошедшие годы совместными усилиями были построены магистральные газопроводы («Голубой поток», «Северный поток»), реализованы проекты в сфере ТЭК на территории России (разработка месторождений углеводородов, строительство заводов по сжижению газа, модернизация энергетических объектов, др.) и Европы (создание газораспределительной сети и газовых хранилищ, сети АЗС, НПЗ). Европейские поставщики технологий и оборудования играли важную роль в модернизации тепло- и электроэнергетики, развитии различных областей российского энергетического сектора, включая производство возобновляемых источников энергии.

ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ

На протяжении всех последних лет Европа сохраняла роль ключевого торгового партнера России. В 2021 г. доля Европы во внешней торговле России товарами составила 40,8%, в том числе стран ЕС – 35,9%. С 2014 г. отчетливо видна тенденция падения составляющей европейских стран во внешнеторговых связях России. По сравнению с 2013 г. доля континента во внешнеторговом обороте России уменьшилась значительно – на 10,8 п.п., в том числе в экспорте – на 11,8 п.п., в импорте – на 9,1 п.п.

Таблица 2

Доля Европы во внешней торговле России товарами в 2011-2021 гг. (в %)

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Европа-37											
Оборот	50,6	51,0	51,6	49,6	46,4	44,6	43,9	44,4	43,5	40,2	40,8
Экспорт	54,6	55,4	55,8	53,3	49,6	47,4	46,4	47,2	46,5	42,1	44,0
Импорт	43,7	43,8	44,5	43,3	40,4	40,2	39,9	39,2	38,1	37,3	35,4
ЕС-27											
Оборот	45,5	46,0	46,6	45,6	42,7	40,6	39,9	40,8	38,9	33,8	35,9
Экспорт	49,1	50,0	50,5	49,7	46,0	43,3	42,3	43,5	41,5	33,7	38,2
Импорт	39,4	39,3	40,0	38,5	36,3	36,3	36,3	35,6	34,6	33,8	32,0

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, расчеты ВАВТ.



Доля России в европейском экспорте с учетом торговли внутри ЕС достигла в 2021 г. 1,3% всего объема поставок, в импорте – составляла 2,1%. На российский рынок европейские страны направляли широкий круг разнообразных товаров, главным образом машиностроительной и химической промышленности. В частности, в 2021 г. доля России в европейском экспорте лекарственных средств равнялась 2,1%, летательных аппаратов – 4,6%, частей и принадлежностей моторных транспортных средств – 2,3%, медицинской техники – 2,5%, центрифуг – 2,8%, двигателей турбореактивных и турбовинтовых – 1,5%, оборудования для термообработки материалов – 6,0%, насосов жидкостных – 3,0%, вин виноградных – 3,0%, вычислительных машин и их блоков – 1,3% и проч.

Кроме нефти и природного газа³, доля России являлась существенной в импорте Европы золота (10,3% в 2021 г.), угля каменного (39,2%), платины необработанной (13,3%), меди рафинированной (14,0%), руд и концентратов железных (9,6%), алюминия необработанного (11,1%), удобрений минеральных или химических (18,3%) и др.

По данным ФТС России, в 2021 г. абсолютный объем торгового обмена составил со странами Европы 320,5 млрд долларов, в том числе с ЕС – 281,9 млрд долларов, или почти 88% торговли с континентом. Как видно из рисунка, приводимого ниже, динамика российско-европейской торговли в 2011-2021 гг. была неравномерной.

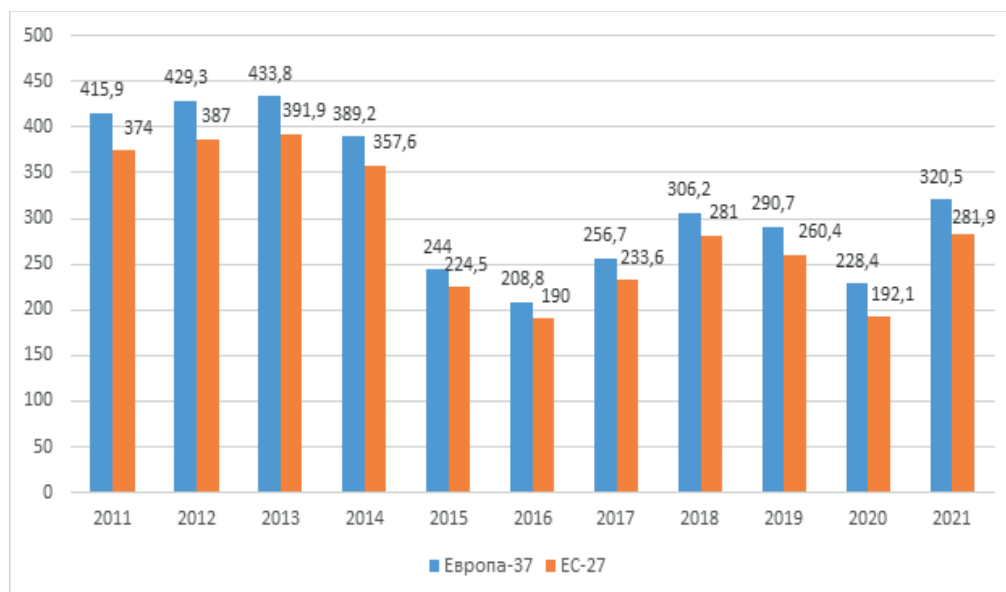


Рис. 1 – Торговля товарами России с Европой в 2011-2021 гг. (оборот, млрд долл.)

Fig. 1 - Trade in goods of Russia with Europe in 2011-2021. (turnover, billion dollars)

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, расчеты ВАВТ.

Большое влияние на развитие взаимной торговли оказали внешние факторы – введение двусторонних санкций в 2014 г., пандемия коронавируса в 2020 г., изменения мировых цен, а также переориентирование внешнеторговых потоков России в восточном направлении, более активная политика импортозамещения в нашей стране. Пик взаимной торговли пришелся на 2013 г. (434 млрд долларов), наименьший объем торговли отмечен в 2016 г. (209 млрд долларов), что было связано как с падением нефтяных цен, введенными торговыми ограничениями, так и финансово-экономическими трудностями России.

С 2016 г. наметился рост взаимной торговли, но был прерван в 2019 г. ухудшением мировой конъюнктуры, в 2020 г. пандемией COVID-19, явившейся причиной сокращения производства, разрыва производственных и логистических цепочек, финансовых потерь во многих странах. В 2021 г. в условиях восстановления деловой активности в России и Европе стоимостной объем российско-европейской торговли увеличился значительно – на 40% (с Евросоюзом – на 46%) по сравнению с 2020 г.

В целом за период 2011–2021 г. товарооборот России с Европой упал на 22,9% (в том числе с ЕС – на 24,7%), или на 95,4 млрд долларов (с ЕС – на 92,1 млрд долларов). Особенно значительно в этом периоде взаимная торговля уменьшилась с Кипром, Венгрией, Латвией, Швецией, Грецией⁴), а также Германией и Италией. С рядом стран (Великобритания, Австрия, Сербия, Дания) внешнеторговый оборот вырос, но на относительно скромные суммы.

На протяжении последнего десятилетия сальдо взаимной торговли в целом с Европой и отдельными странами стабильно складывалось в пользу России (исключение составили Ирландия, Словения, Франция, Швеция, Швейцария), главным образом за счет экспорта российских углеводородов. В 2021 г. активное сальдо торгового баланса с Европой было равно 112,7 млрд долларов, в том числе с ЕС – 94,2 млрд долларов, и значительно увеличилось против предыдущего года: в 2,0 и 2,7 раза соответственно.

Внешнеторговый оборот России с Европой концентрируется на нескольких странах – членах Евросоюза. Главными торговыми партнерами России в 2021 г. являлись Германия (57,0 млрд долларов), Нидерланды (46,4 млрд долларов)⁵, Италия (31,3 млрд долларов), Великобритания (26,7 млрд долларов), Польша (22,5 млрд долларов), Франция (22,0 млрд долларов), на которые пришлось более 64% всего объема внешнеторгового оборота с континентом.

Товарная структура взаимной торговли в прошедшем десятилетии значимых изменений не претерпела – в обмен на энергоресурсы и сырьевые товары Россия получала широкий круг изделий обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и химии.

Структура российского экспорта в Европу сохранялась практически неизменной – колебания долей основных аналитических групп не превышали 6 п.п.⁶. В экспортных поставках устойчиво лидировала группа «минеральные продукты», на



которую в 2011-2021 гг. приходилось 61,5-83,7% всего объема поставок, в том числе на топливно-энергетические товары – 60,6-83,3% (см. таблицу ниже).

Таблица 3
Товарная структура экспорта России в Европу-37 в 2011–2021 гг. (в %)

Код ТН ВЭД		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Доля стран Европы в общем российском экспорте в 2021, %
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	44,0
01–24	Продовольственные товары и сельхозсырье	0,7	0,9	0,9	1,0	1,2	1,7	1,5	1,5	1,6	2,6	2,5	14,9
25–27	Минеральные продукты	82,3	82,1	83,7	82,3	77,5	75,2	76,5	79,1	76,4	61,5	68,4	53,7
27	Топливо–энергетические товары	81,8	81,7	83,3	81,9	77,0	74,6	75,7	78,5	75,7	60,6	67,0	54,4
28–40	Продукты химической промышленности	4,0	3,9	3,8	3,7	4,2	4,4	4,3	4,2	4,3	4,8	4,9	28,0
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	41,1
44–49	Древесина и целлюлозно–бумажные изделия	0,9	0,8	0,9	1,0	1,4	1,7	1,6	1,5	1,5	2,2	2,2	28,2
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	11,6
71	Драгоценные камни и металлы и изделия	0,9	3,4	2,5	2,5	2,3	3,9	4,1	2,4	5,1	16,2	10,2	70,2
72–83	Недрагоценные металлы и изделия	7,8	7,3	6,4	6,4	8,2	8,5	8,1	8,4	7,9	8,7	7,5	31,8
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	1,4	1,3	1,6	2,2	3,4	3,4	3,0	2,2	2,3	2,8	3,4	22,3
68–70, 91–97	Другие товары	1,8	0,1	0,1	0,6	1,6	1,0	0,9	0,5	0,7	1,0	0,8	21,9

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, расчеты ВАВТ.

Далее с большим отрывом в экспорте следовали группы «недрагоценные металлы и изделия из них» (6,4-8,7%), «продукты химической промышленности, каучук» (3,6-5,5%), «машины, оборудование и транспортные средства» (1,4-3,5%), другие товарные категории.

Доля стран Европы/ЕС в общем объеме российского экспорта (в 2021 г. 44,0% и 38,2% соответственно) особенно высока по группе «минеральные продукты» (53,7% и 51,4%) по сравнению с остальными категориями: «машины, оборудование и транспортные средства» (22,3% и 20,3%), «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (28,2% и 25,4%), «продукты химической промышленности» (28,0% и 25,7%).

Номенклатура российских экспортных поставок сохранялась узкой: в среднем за последнее десятилетие около 86% всех поставок в Европу/ЕС (порядка 82% в 2021 г.) приходилось на нефть, нефтепродукты, газ природный сетевой и сжиженный, золото, каменный уголь, алмазы, никель необработанный, платиноиды, медь рафинированную, алюминий необработанный, полуфабрикаты из нелегированной стали, удобрения смешанные, горячекатаный плоский прокат из нелегированной стали, синтетический каучук (см. рисунок ниже).

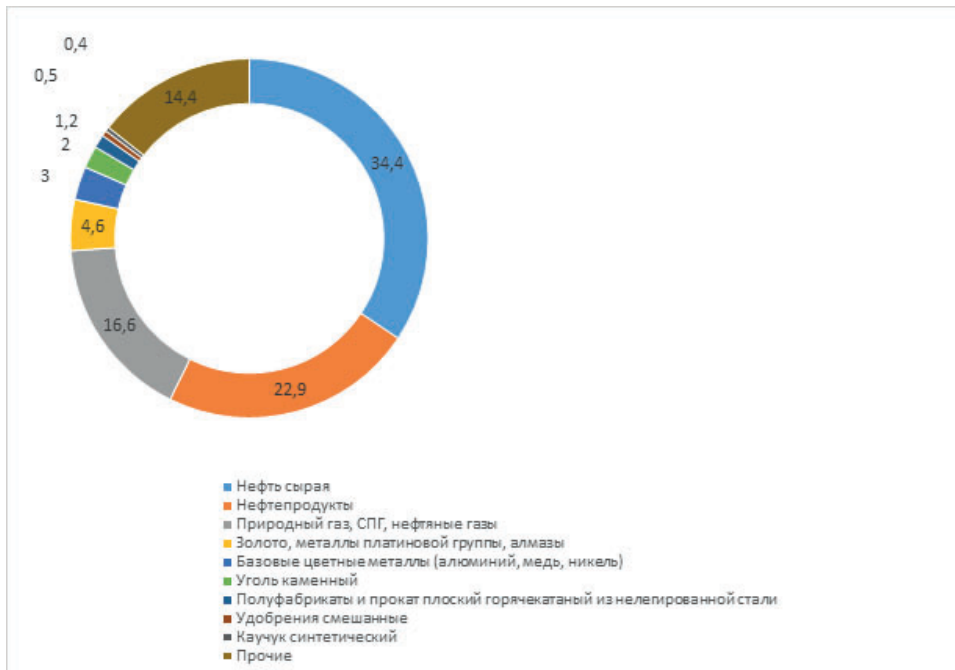


Рис. 2 – Важнейшие товары российского экспорта в Европу-37 (в % к итогу)

Fig. 2 - The most important goods of Russian export to Europe-37 (in % of the total)

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, расчеты ВАВТ.



Доля Европы в экспорте России (49,4% в среднем за последнее десятилетие), в том числе как крупнейшего мирового центра торговли биржевыми товарами, была наиболее заметна по сырьевым товарам и изделиям нижнего передела: нефть – 60,1%, нефтепродукты – 63%, природный газ – 64,5%, золото – 89,5%, никель – 99,5%, медь – 70,3% и проч.

Структура импорта России из Европы/ЕС намного более разнообразна по сравнению с российским экспортом.

В российском импорте из Европы/ЕС устойчиво лидировали «машины, оборудование и транспортные средства» (48,7/49,3% в среднем за последнее десятилетие). Крупными позициями являлись «продукты химической промышленности» (25,0/25,2%), а также «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (9,8/9,2%), «недрагоценные металлы и изделия из них» (5,9/6,0%).

В товарной структуре российского импорта из Европы/ЕС отмечалось падение доли групп «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (на 3,1/3,0 п.п. за последнее десятилетие) и «машины, оборудование и транспортные средства» (на 2,5/1,5 п.п.) при увеличении веса изделий химической промышленности (на 6,4/5,7 п.п.).

Россия сильно зависит от европейских стран по очень многим позициям. Доля Европы/ЕС в общем объеме российского импорта (35,6/31,8% в 2021 г.) составляла по товарным группам: «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» – 25,9/21,8%, «продукты химической промышленности, каучук» – 52,6/46,4%, «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» – 60,5/57,3%, «недрагоценные металлы» – 29,3/27,4%, «машины, оборудование и транспортные средства» – 34,6/31,9%.

Номенклатура импортируемых из Европы/ЕС товаров является очень широкой. В числе важнейших товаров, поступающих на российский рынок, выделяются лекарства расфасованные (7,1/6,8% в среднем за последнее десятилетие), автомобили легковые (4,4/3,7%), части и принадлежности моторных транспортных средств (3,6/3,9%), оборудование для термической обработки материалов (1,7/1,7%), человеческая кровь и препараты на ее основе (1,6/1,4%), др.⁷

Доля Европы/ЕС в импорте России в последнее десятилетие была особенно велика по таким позициям, как лекарства расфасованные (в среднем 81,7/70,7%), человеческая кровь (70,8/56,2%), устройства механические с индивидуальными свойствами (67,5/63,3%), тракторы (65,8/65,2%), центрифуги (57,8/54,2%), арматура для трубопроводов (54,1/51,4%), различные виды насосов (52,5/47,0%).

Научный и практический интерес представляет оценка зависимости стран ЕС от поставок неэнергетических товаров из России (по энергетическим товарам такая оценка приведена в начале статьи).

Общепризнанных критериев определения понятий «зависимость по импорту по определенному товару из определенной страны», «сильная зависимость по импор-

ту по определенному товару из определенной страны», «критическая зависимость по импорту по определенному товару из определенной страны» не существует. Это касается в том числе и прежде всего количественных критериев. Аналогичное положение с понятием «значимые по объему поставки».

В нашем случае по неэнергетическим товарам (1238 4-значных позиций групп 01-26 и 28-96 ТН ВЭД) приняты следующие градации:

□ «значимые поставки» – свыше 3 млн долларов в сумме за период 2019-2021 гг.;

□ «зависимость по импорту» – доля России в импорте страны по данному товару более 1% в сумме за период 2019-2021 гг.;

□ «сильная зависимость по импорту» – доля России в импорте страны по данному товару более 10% в сумме за период 2019-2021 гг.

Среди выделенных товаров со значимыми поставками из России были определены позиции с наличествующей «зависимостью по импорту» из нашей страны. Рассмотрены все страны ЕС-27, кроме Кипра, Люксембурга и Мальты.

Основные выводы из проведенного анализа заключаются в следующем. Зависимость стран ЕС от импорта неэнергетических товаров, поставляемых Россией в 2019-2021 гг., в целом невелика. Доля РФ в общем импорте неэнергетических товаров, ввезенных указанными странами в эти годы, дифференцировалась по странам: у Австрии, Ирландии, Испании, Нидерландов, Португалии, Словении и Франции составляла 0,2-0,4%, у Венгрии, Германии, Дании, Италии, Румынии, Словакии, Чехии и Швеции – 0,5-1,0%, у Бельгии, Болгарии, Греции, Польши, Хорватии, – 1,0-2,0%, у Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии – 4,0-6,0%.

Несмотря на скромную долю России в общем объеме импорта неэнергетических товаров ЕС зависимость ряда стран от ввоза отдельных российских неэнергетических товаров в 2019-2021 г. была высокой. Число случаев российских товаров, на долю которых приходилось свыше 10% общего объема импорта товара рассматриваемых стран – членов ЕС, составляло 528 (сумма позиций по четырехзначным кодам ТН ВЭД по странам). Наибольшее число таких позиций было характерно для географически близких России стран: Литва – 80, Эстония – 63, Финляндия – 59, Латвия – 56, Польша – 47 по сравнению, например, с Ирландией – 4, Хорватией – 4, Австрией – 8, Португалией – 9.

Наиболее востребованными в 2019-2021 гг. в странах Евросоюза российскими неэнергетическими товарами являлись металлургические и химические изделия. Серьезная зависимость членов ЕС от импорта российских товаров (немногочисленных) была отмечена и по остальным аналитическим группам, кроме группы «текстиль, текстильные изделия, обувь».





Рис. 3 – Число 4-значных позиций с сильной зависимостью стран ЕС от импорта неэнергетических товаров из России (страны ранжированы по убыванию числа позиций с сильной зависимостью)

Fig. 3 - Number of 4-digit positions with strong dependence of EU countries on imports of non-energy goods from Russia (countries are ranked in descending order of the number of positions with strong dependence)

Источник: Центр международной торговли [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.trademap.org/>; Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.customs.ru/>; оценка и расчеты ВАВТ.

ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ

В экономических связях России и Европы/ЕС торговля услугами играла существенную роль: в 2021 г. сервисный сектор составлял 21,4/18,3% объема торговли товарами, в том числе 11,8/9,5% экспорта и 41,7/36,2% импорта⁸. Заметной была и доля континента в общем объеме российской торговли услугами – 52,4%, в том числе ЕС – 39,4%, что было больше веса Европы и стран Евросоюза в суммарной торговле товарами (40,8% и 35,9% соответственно).

В 2021 г. абсолютная величина торговли услугами России с Европой, по данным ЦБ РФ, составила 68,8 млрд долларов (экспорт 25,5 млрд долларов, импорт 43,3 млрд долларов) и уменьшилась по сравнению с 2012 г. почти на 15%. Более 75% стоимостного объема сервисной торговли с Европой пришлось на страны Евросоюза, в том числе 70% экспорта и 78% импорта (см. рисунок ниже).

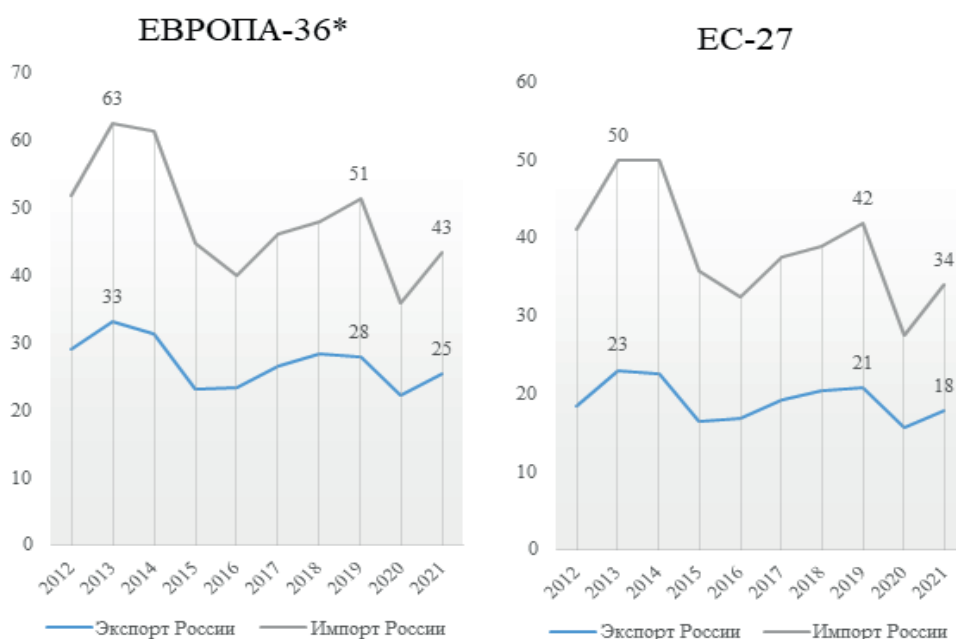


Рис. 4 – Торговля России с Европой услугами в 2012–2021 гг. (млрд долл.)

Fig. 4 - Russia's trade with Europe in services in 2012-2021. (billion dollars)

* Торговля услугами с Европой рассматривается без торговли с Лихтенштейном.

Примечание: данные приведены без учета государственных услуг.

Источник: ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/; расчеты и оценки ВАВТ.

В рассматриваемом периоде сальдо торговли услугами стабильно складывалось в пользу европейских стран: в 2021 г. оно составило для России минус 17,8 млрд долларов (минус 22,5 млрд долларов в 2012 г.), в том числе со странами Евросоюза достигало минус 16,1 млрд долларов.

Торговля услугами России с европейским континентом концентрировалась на небольшом числе государств: Германия (12,6% объема сервисной торговли с Европой в 2021 г.), Швейцария (11,9%), Великобритания (11,2%), Ирландия (8,7%), Нидерланды (8,3%), Кипр (8,2%), Франция (6,5%).

С 2018 г. в отраслевой структуре российского экспорта услуг в Европу лидировала статья «транспортные услуги», доля которой в 2020 г. составила 34,9% его объема. В экспорте транспортных услуг преобладали воздушные и морские грузовые перевозки.



В связи с введением на внешних границах Европы и России ограничительного режима на перемещение граждан из-за пандемии COVID-19 поступления по статье «поездки» резко сократились, и ее доля в общем объеме экспорта услуг уменьшилась до 2,3% в 2020 г. (11,9 % в 2019 г.).

Стабильно крупной является статья «прочие деловые услуги», вес которой в 2020 г. в экспорте в Европу составил 29,7%. Основные доходы по этой статье, включающей широкий спектр коммерческих услуг, связаны с поступлениями по позициям «профессиональные услуги и консультационные услуги в области управления» и «технические, торгово-посреднические и прочие деловые услуги».

В 2010-х годах отмечалось увеличение поступлений и рост доли статьи «телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги» – до 12,6% в 2020 г. (5,7% в 2011 г.), за счет роста продаж компьютерных услуг.

Заметными категориями российского сервисного экспорта являются «строительство» (8,6% объема в 2020 г.), а также «финансовые услуги» (3,0%), «плата за пользование интеллектуальной собственностью» (3,1%), «услуги по техническому обслуживанию и ремонту» (2,9%).

В импорте услуг из Европы обращает на себя внимание резкое падение в условиях пандемии расходов по статье «поездки», что привело к сокращению ее доли до 9,3% объема импорта в 2020 г. (33,7% в 2019 г.).

Самыми крупными позициями импорта в 2020 г. стали «прочие деловые услуги» (29,4% объема импорта), «плата за пользование интеллектуальной собственностью» (16,4%), «телекоммуникационные, компьютерные, информационные» (12,4%), а также «транспортные услуги» (12,5%). Отмечалось увеличение расходов по статье «строительство» – до 10,7% импорта (2,9% в 2019 г.) за счет работ, осуществленных на территории России.

Отраслевая структура российского экспорта и импорта услуг и тенденции ее развития со странами ЕС в 2011-2020 гг. в основном соответствовали структуре и изменениям российской торговли услугами с европейским континентом в целом. В качестве положительной тенденции сервисного экспорта в ЕС необходимо отметить увеличение доходов от наукоемких услуг и услуг креативных индустрий⁹ – на 1,33 млрд долларов за период 2011-2020 гг., и рост их доли в 2020 г. до 21,9% стоимостного объема экспорта (13,0% в 2011 г.). Основной вклад в повышение объемов экспорта внесли поступления по самой крупной позиции – «компьютерные услуги».

В импорте услуг из ЕС также увеличились расходы на наукоемкие услуги и повысился вес таких услуг – до 34,9% в 2020 г. (24,5% в 2011 г.). Основными импортными статьями являлись «плата за пользование интеллектуальной собственностью» и «компьютерные услуги».

Европейские страны являлись важнейшими партнерами России в торговле услугами: в 2020 г. на долю Европы/ЕС приходилось 46,2/32,5% всего объема экспорта услуг и 52,8/40,1% импорта. В российском экспорте услуг Европа/ЕС в 2020 г. особенно выделялись по таким статьям, как «плата за пользование интеллектуальной собственностью» – 58,6/30,4% в общем экспорте по статье, «прочие деловые услуги» – 57,1/40,1%, «финансовые услуги» – 56,8/32,2%, «страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов» – 54,0/24,2%, «телекоммуникационные, компьютерные и информационные» – 47,3/33,7%, «услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха» – 67,0/24,3%.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Высокие объемы торговли товарами и услугами России и Европы во многом определялись инвестиционным сотрудничеством.

Страны Европы являлись ключевыми инвесторами в российскую экономику. На 01.01.2022 г. в Россию из государств континента поступило 439,2 млрд долларов прямых инвестиций – пиковый показатель за всю новейшую историю России (72,0% всего объема привлеченных в российскую экономику ПИИ), в том числе из стран ЕС – 364,2 млрд долларов (59,7%).

Динамика накопленных европейских ПИИ в России не была ровной и реагировала на геополитические, конъюнктурные, пандемические факторы. Сильное снижение их объема произошло в 2014-2015 гг. из-за ухудшения политических отношений на фоне украинского кризиса и переоценки активов по причине ослабления рубля. Пиковые уровни привлеченных из Европы ПИИ отмечались в начале 2014 г. и перед СВО. По накопленным российским ПИИ в Европе пиковые уровни были зафиксированы в препандемийном 2019 г. и перед СВО.



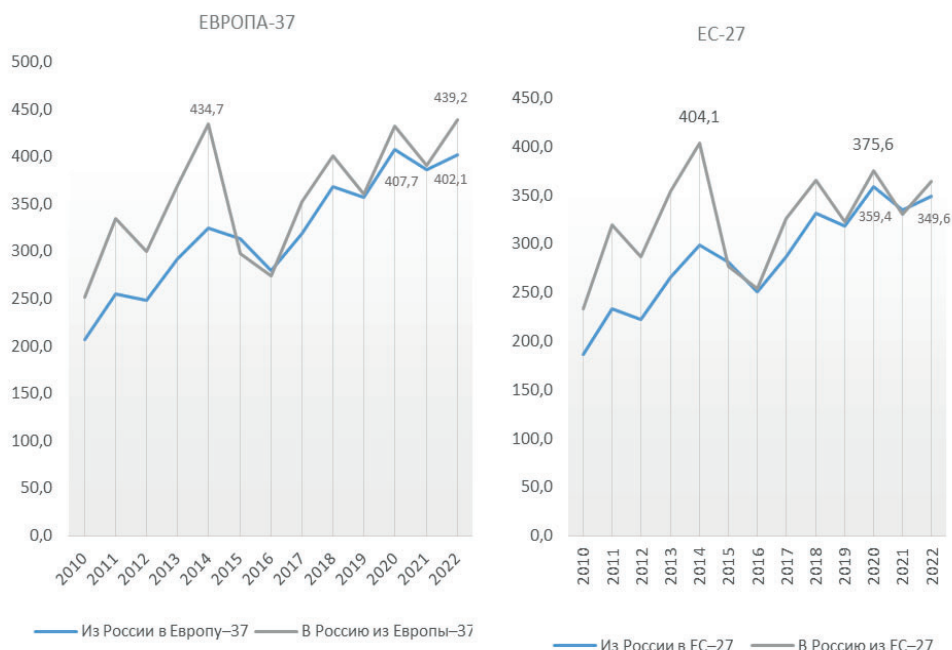


Рис. 5 – Накопленные взаимные прямые инвестиции России и Европы (млрд долл., на 1 января)

Fig. 5 - Accumulated mutual direct investments of Russia and Europe (billion dollars, as of January 1)

Источник: ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, расчеты ВАВТ.

В числе основных стран-инвесторов на начало 2022 г. выделялись Кипр (182,3 млрд долларов), Великобритания (53,5 млрд долларов), Нидерланды (36,7 млрд долларов), Ирландия (34,1 млрд долларов), Люксембург (30,4 млрд долларов), Германия (25,4 млрд долларов), Франция (23,7 млрд долларов), Швейцария (19,4 млрд долларов).

Для российских компаний Европа также является основным местом вложения капиталов. По данным ЦБ РФ, на 01.01.2022 г. объем накопленных российских прямых инвестиций на европейском континенте составил 402,1 млрд долларов (82,6% совокупного объема зарубежных ПИИ), в том числе в странах ЕС – 349,6 млрд долларов (71,8%). За период с 1 января 2010 г. по 1 января 2022 г. российские вложения в страны Европы выросли почти в 2 раза. Основными странами прямого инвестирования являлись Кипр (229,8 млрд долларов), Нидерланды (25,5 млрд долларов), Австрия (27,0 млрд долларов), Швейцария (24,5 млрд долларов), Ве-

Великобритания (22,7 млрд долларов), Люксембург (21,2 млрд долларов), Ирландия (10,4 млрд долларов), Германия (10,0 млрд долларов).

Сравнение стран-реципиентов и доноров ПИИ указывает на перетекание капитала из России в Европу и в обратном направлении, поскольку российские компании ориентировались на оптимизацию финансовых результатов за счет налоговых преимуществ в ряде европейских стран (Кипр, Люксембург, Нидерланды) и держали свои активы в европейских структурах для обеспечения их функциональности и сохранности. Ряд стран континента, являющихся крупными финансовыми центрами (Великобритания, Люксембург), служат удобными площадками для размещения акций на европейском рынке, управления активами, хранения валютных средств российских юридических и физических лиц.

Таблица 4

Топ-10 стран Европы по объему накопленных прямых инвестиций в/из России
(на 1 января 2022 г.)

<i>В Россию из Европы</i>			<i>Из России в Европу</i>		
<i>Место</i>	<i>Страны</i>	<i>Млрд долл.</i>	<i>Место</i>	<i>Страны</i>	<i>Млрд долл.</i>
1	Кипр	182,3	1	Кипр	224,8
2	Великобритания	53,5	2	Австрия	27,0
3	Нидерланды	36,7	3	Нидерланды	25,5
4	Ирландия	34,1	4	Швейцария	24,5
5	Люксембург	30,4	5	Люксембург	22,8
6	Германия	25,4	6	Великобритания	22,7
7	Франция	23,7	7	Ирландия	10,4
8	Швейцария	19,4	8	Германия	10,0
9	Австрия	7,9	9	Испания	6,2
10	Финляндия	7,6	10	Франция	3,3

Источник: ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, расчеты ВАВТ.

Судя по открытым данным ЦБ РФ, европейские инвестиции сосредоточены в основном в отраслях обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле, добыче полезных ископаемых, страховом и финансовом секторах. Присутствие иностранного капитала заметно и в таких сферах, как сельское хозяйство, операции с недвижимостью, транспортировка и хранение, профессиональная и научная деятельность, строительство и ряде других.

Взятый Россией курс на импортозамещение активизировал деятельность ряда европейских компаний по созданию совместных производств на территории нашей страны в целях локализации производства.



Число юридических лиц с участием европейского капитала на российской территории составляет несколько тысяч. Самое большое количество совместных предприятий образовано с ФРГ: к концу 2020 г., по данным Российско-Германской внешнеторговой палаты, в России были зарегистрированы почти 4 тыс. компаний (3971) с немецким капиталом¹⁰.

В числе европейских компаний, присутствовавших в качестве крупных инвесторов на российском рынке, следует, прежде всего, назвать нефтяные и нефтегазовые компании – британскую BP, французскую – Total Energies, британско-нидерландскую – Royal Dutch Shell; французских производителей Renault Group (автомобили), Servier и Sanofi (фармацевтические изделия), Danone (молочные продукты); немецкие компании Volkswagen Group (автомобили), Siemens (электроэнергетика, модернизация железных дорог), Henkel Group (производство промышленных клеев, строительных смесей), BASF (химикаты), Bayer (фармацевтические изделия), швейцарскую Nestle (кондитерские изделия, напитки), шведскую компанию Electrolux (бытовая и профессиональная техника), нидерландско-британскую компанию Unilever (товары бытовой химии) и др.

На российском рынке были представлены операторы крупных европейских торговых сетей – Auchan Group, Metro Group, Globus, Leroy Merlin, Obi.

С капиталом европейских стран (Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия, Италия, Франция, Швеция, Швейцария, Чехия, др.) в России работали порядка 26 банков, в том числе системно значимые – «Райффайзенбанк» (Австрия), «Росбанк» (Франция), ЮниКредитБанк (Италия)¹¹.

Россия и страны ЕС совместно осуществили ряд крупных инфраструктурных проектов транспортировки российского газа в Европу. Среди них «Голубой поток» (итальянская Eni и «Газпром»), магистральный газопровод «Северный поток – 1» («Газпром», французская Engie, немецкие Wintershall Dea и E.ON и нидерландская Gasunie). В финансировании «Северного потока – 2», наряду с «Газпромом», участвовали Engie, OMV (Австрия), Royal Dutch Shell, Uniper (Германия), Wintershall Dea.

С участием капитала европейских стран на российской территории осуществлялся ряд крупных энергетических проектов, например, строительство и развитие завода по сжижению природного газа «Ямал–СПГ» (со-инвестор Total), «Арктик СПГ – 2» (также Total). Royal Dutch Shell владела 27,5% акций проекта по производству сжиженного природного газа «Сахалин – 2». Несколько электростанций и ветропарк в России принадлежали финскому концерну Fortum.

Европейские компании принимали участие в реализации российских проектов по добыче углеводородов, в том числе путем приобретения долей в российских нефтегазовых компаниях. Например, BP владела 19,5%-ой долей Роснефти, Royal Dutch Shell имела 49%-ю долю в совместном предприятии «Тернефтегаз», которое разрабатывает Термокарстовое сухопутное газоконденсатное месторождение, 20%-ю долю в сухопутном Хьяргинском нефтяном месторождении. Австрийская

ОМВ до недавнего времени участвовала в разработке Южнорусского нефтегазового месторождения, добыче газа из Ачимовского месторождения (Уренгой).

На территории Европы работали сотни компаний с российским участием. Крупнейшими инвесторами выступали нефтегазовые компании.

«Лукойл» и «Роснефть» активно работали на европейском нефтяном рынке по таким направлениям, как нефтепереработка, строительство автозаправочных станций и нефтепродуктовых терминалов. В частности, «Роснефть» владела долями в трех крупнейших нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) Германии с общим объемом переработки 12,8 млн т в год, что составляло 12% всех нефтеперерабатывающих мощностей страны. Операционная деятельность осуществлялась дочерним предприятием Rosneft Deutschland GmbH.

«Лукойл» владела заводом по производству моторных и промышленных масел в Австрии, нефтеперерабатывающими заводами в Италии, Румынии, Болгарии и Нидерландах¹². Компании «Газпром нефть» принадлежат 56,15% акций компании «Нефтяная индустрия Сербии», являющейся одним из крупнейших вертикально-интегрированных энергетических холдингов Юго-Восточной Европы.

Средства «Газпрома» были вложены в совместные с европейскими партнерами предприятия по торговле и транспортировке газа, инвестиционные компании, нефтехимические производства, строительство магистральных газопроводов и газохранилищ (компания контролировала восемь газохранилищ на территории Германии, Австрии, Нидерландов, Сербии и Чехии), акции Центральноевропейского газового хаба в Австрии. В результате обмена активами (в 2015 г.) с немецкой Wintershall «Газпром» получил 50%-ю долю в дочерней компании Wintershall – WINZ, которая занимается разведкой и добычей углеводородов на британском, голландском и датском шельфах в Северном море.

Среди заметных сделок последних лет отмечалось создание в 2019 г. в Германии энергетического концерна «Wintershall Dea», где российскому партнеру – LetterOne, контролировавшему DEA (Deutsche Erdoel AG), принадлежало 33%. Немецкий нефтехимический концерн BASF, владелец Wintershall, получил 67%¹³.

Активы в Европе имели и другие российские предприятия, например, металлургическая компания НЛМК имела производства в Бельгии, Дании, Италии и Франции, металлургическая и горнодобывающая компания «Евраз» – в Чехии, химическая компания «Еврохим» – в Австрии, Бельгии, Литве. Одним из ведущих российских инвесторов во Франции являлось ОАО «РЖД». В 2012 г. холдинг приобрел 75% акций (за 800 млн евро) крупной логистической компании Gefco у группы Peugeot-Citroën.

Значительными были вложения российских юридических и физических лиц в покупку зарубежной недвижимости (Кипр, Греция, Испания, Великобритания, Германия, др.), ценных бумаг, а также в предприятия, не требующие крупных финансовых средств (частные детские сады и школы, клининговые компании, консультационные центры и т. п.).



Отечественные ученые, ведущие НИИ и промышленные предприятия участвовали в различных высокотехнологичных европейских проектах. В их числе: строительство международного экспериментального термоядерного реактора ИТЭР в исследовательском центре Карадаш на юге Франции; создание Большого адронного коллайдера на базе крупнейшей в мире лаборатория физики высоких энергий, расположенной на границе Швейцарии и Франции; запуск (в 2017 г. в Германии) гигантской лазерной установки; проект создания FAIR – европейского центра по исследованию ионов и антипротонов (Россия – основной поставщик оборудования и его совладелец с долей 20%).

Помимо этого, Россия принимала участие в различных космических исследованиях. Например, в российско-европейском проекте по изучению Марса – «Экзо-Марс» (с 2016 г.); создании с участием Испании и Германии орбитальной обсерватории «Спектр-УФ», предназначенной для работы в ультрафиолетовом диапазоне спектра, недоступном для наблюдения с Земли; российско-европейском проекте «Союз» в Гвианском космическом центре; научной программе совместного проекта Европейского космического агентства (ESA) и Японского аэрокосмического агентства (JAXA) по изучению Меркурия с орбиты его искусственного спутника «БепиКоломбо».

Несмотря на значительные объемы и достижения в прошедшем десятилетии торгово-экономическое сотрудничество России с европейскими странами осложнялось рядом факторов. Важнейшие из них:

⇒ серьезная конкуренция со стороны транснациональных и крупных европейских компаний – ведущих производителей многих видов продукции обрабатывающих отраслей промышленности;

⇒ невысокий платежеспособный спрос на товары и услуги европейских стран, нестабильность курса российского рубля, высокие требования по локализации производства на российской территории, усложненные таможенные процедуры;

⇒ высокая степень защиты рынка Европы нетарифными барьерами. По состоянию на начало 2022 г., ЕС применял в отношении российских товаров 10 антидемпинговых мер¹⁴, специальные защитные меры¹⁵, проводил антидемпинговое расследование в отношении ряда видов коррозионностойкой стали. Среди прочих мер торговой политики, оказавших негативное влияние на доступ российских товаров на европейский рынок, необходимо отметить административные барьеры¹⁶, количественные ограничения (товары ядерного цикла, мясо птицы, пшеница мягких сортов, ячмень), запреты на импорт по техническим (например асбест), санитарным и фитосанитарным причинам (мясо птицы, картофель, почва, хвойные и лиственные растения, саженцы роз);

⇒ санкционные меры, введенные в 2014 г. в отношении ряда российских физических и юридических лиц, Республики Крым и г. Севастополя, банковского сектора, ОПК (эмбарго на экспорт и импорт вооружений и соответствующих компо-

ментов всех типов), товаров «двойного назначения» и для нефтегазового сектора, а также российское эмбарго на импорт широкого круга продовольственных товаров из стран Европы;

⇒ барьеры на пути российских товаров, прежде всего изделий машиностроения, в виде жестких норм и стандартов ЕС, в первую очередь, по безопасности и экологичности, различия систем сертификации;

⇒ растущее влияние на экономические отношения России с рядом европейских стран политических факторов, неблагоприятный имидж России, создаваемый западными средствами массовой информации, антироссийская риторика европейских властей, что повышало экономические риски, особенно для малого и среднего бизнеса, налаживания деловых связей с нашей страной;

⇒ усложненная процедура осуществления внешнеторговых операций с Россией в странах ЕС в связи с введенными санкциями. Из-за необходимости получения дополнительных справок и документов, подтверждений, разрешений и экспертиз нарушались контрактные обязательства, росли расходы европейских компаний, падал интерес к торговым контактам с российскими партнерами.

Вступление в действие новых пакетов санкций Европы в отношении России в связи с проведением специальной военной операции и ответных российских мер резко ухудшило условия взаимного сотрудничества.

РАДИКАЛЬНОЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЕВРОПОЙ В УСЛОВИЯХ СВО

После начала специальной военной операции на Украине экономические отношения России и Европы, сложившиеся за последние 30 лет, радикально изменились. С целью дестабилизации российской экономики в короткие сроки, не считаясь с собственными потерями¹⁷, страны ЕС и другие европейские страны (кроме Сербии и, отчасти, Боснии и Герцеговины) ввели беспрецедентные санкции против России, нацеленные на финансовый, энергетический, транспортный, технологический и оборонный сектора российской экономики. С конца февраля 2022 г. до начала 2023 г. было введено девять пакетов санкций ЕС.

Российская Федерация лишилась доступа почти к половине своих резервов – ЕС заблокировал вклады и ценные бумаги ЦБ РФ почти на 300 млрд долларов. Введены запреты на поставки в нашу страну многих видов продукции, услуг, технологий, инвестиций, ограничен импорт из России широкого круга товаров, включая железо и сталь, химические продукты, лесоматериалы, энергоносители (уголь, нефть и нефтепродукты). Запрещены сделки с рядом ключевых российских банков (ВТБ, ВЭБ, «Открытие», «Сбербанк», «Россельхозбанк» и др.), они были отключены от международной системы межбанковских платежей SWIFT. Введен также запрет на авиаперелеты для российских авиакомпаний над территорией европейских стран и заход отечественных судов в европейские порты. Общее число физиче-



ских лиц, находящихся под санкциями ЕС, достигло к концу 2022 г. 1412 (включая президента, премьер-министра, министра иностранных дел, депутатов Госдумы и Совета Федерации, членов Совета безопасности Российской Федерации и др.), юридических лиц – 174¹⁸. Санкции затронули и визовую политику, деятельность российских СМИ на территории стран ЕС. На грани полного разрыва оказалось сотрудничество России и Европы в научно-технической и гуманитарной сферах.

Значительное число работающих на российской территории европейских бизнес-структур заявили о выходе из коммерческих проектов с участием России, отказе в представлении услуг и поставках оборудования, остановили работу на торговых и производственных площадках, прекратили транспортировку российских внешнеторговых грузов и их страхование.

На фоне обострения геополитической ситуации Германия приостановила сертификацию компании, которая должна была стать оператором нового, готового к работе трубопровода «Северный поток – 2».

Дочерняя компания «Газпрома» – Gazprom Germania GmbH до нынешнего кризиса в российско-европейских отношениях являлась владельцем десятка компаний в Европе, включая лондонскую Gazprom Marketing & Trading, торгующую газом по всей Европе, немецких трейдеров WIEN и Wingas и оператора подземного хранения Astora GmbH, управляющего немецкими и австрийскими ПХГ Rehden, Jemgum, Naidach емкостью до 6 млрд кубометров. Также Gazprom Germania имела долю в 49,98% в немецком газотранспортном операторе Gascade. 31 марта 2022 г. после сообщений о рассмотрении Минэкономики Германии возможности национализации немецких «дочек» «Газпрома» и «Роснефти» и возобновления Европейской комиссией расследования о конкурентном поведении «Газпрома» на газовом рынке российская компания вышла из числа участников немецкой компании Gazprom Germania и из всех ее активов¹⁹. 4 апреля 2022 г. власти Германии сообщили, что компания перешла под временное управление Федерального сетевого агентства.

В сложившейся ситуации для соблюдения национальных интересов российское Правительство Распоряжением №430–р от 05.03.2022 г. внесло 38 стран Европы в список недружественных государств и в последующие месяцы ввело ряд мер, ограничивших российский экспорт²⁰.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ТОРГОВЛИ

Наиболее сильное негативное влияние блокирующие антироссийские санкции оказали на взаимную торговлю России с европейскими странами. Дело в том, что под прямые запреты попали сотни товарных позиций российского экспорта в Европу и импорта из Европы, включая запреты на ввоз из России продукции черной металлургии, угля, нефти и нефтепродуктов с учетом установленного потолка цен на нефть, продукции, формирующей значительную экспортную выручку

РФ, а также запреты на поставки в Россию товаров и технологий двойного назначения, оборудования и технологий для энергетики и нефтепереработки, морских навигационных товаров и технологий, товаров и технологий, используемых в авиационной и космической отраслях, предметов роскоши, товаров, которые могут содействовать промышленному развитию России. В результате для большого числа европейских стран под различными запретами оказалась существенная часть товарооборота с Россией. К этому необходимо добавить ограничения в сфере транспорта и логистики, страхования, проведения платежей и расчетов, запреты на операции с российскими компаниями, – все это крайне осложнило взаимную торговлю. Великобритания отменила РНБ в торговле с Россией и установила дополнительную пошлину в 35% на отдельные виды товаров из России. ЕС в 2022 г. воздержался от этого шага.

По итогам 10 месяцев 2022 г., по данным Евростата, экспорт России в Евро-союз («зеркальный импорт» ЕС-27) все еще находился в плюсовой зоне за счет значительного увеличения цен на энергоносители на протяжении большей части рассматриваемого периода, но прирост к 2021 г. быстро сокращался – 27,5% за январь-октябрь против 39,7% за январь-сентябрь. В импорте России и Евросоюза («зеркальный экспорт» ЕС-27) падение было глубоким, но к концу 2022 г. замедлилось в связи с освоением механизмов и каналов продаж в изменившихся условиях: снижение на 43% в январе-октябре 2022 г. по сравнению с уменьшением на 41,8% в январе-сентябре. В два и более раз сократился импорт России из Нидерландов, Германии, Финляндии, Франции, Словакии, Дании, Швеции, Румынии, Чехии, ряда других государств ЕС (см. таблицу ниже).

Таблица 5

Торговля товарами России с ЕС-27 по странам ЕС (по «зеркальной статистике» ЕС-27, пересчет в доллары США) (изменение в % 10 месяцев 2022 г. к 10 месяцам 2021 г., страны ранжированы от лучшего к худшему показателю динамики торговли)

	<i>Экспорт РФ («зеркальный импорт» ЕС-27)</i>		<i>Импорт РФ («зеркальный экспорт» ЕС-27)</i>
ВСЕГО	27,5	ВСЕГО	-43,0
Словения	222,4	Словения	14,6
Кипр	141,3	Ирландия	2,6
Венгрия	115,7	Латвия	0,1
Греция	112,1	Болгария	-2,4
Австрия	101,3	Хорватия	-11,8
Болгария	95,9	Эстония	-11,8
Франция	61,3	Австрия	-18,4
Бельгия	60,7	Греция	-25,0



	<i>Экспорт РФ («зеркальный импорт» ЕС-27)</i>		<i>Импорт РФ («зеркальный экспорт» ЕС-27)</i>
Италия	60,6	Бельгия	-25,5
Словакия	49,4	Литва	-25,8
Румыния	28,3	Италия	-31,4
Нидерланды	22,9	Венгрия	-36,1
Испания	20,6	Польша	-44,1
Хорватия	10,6	Испания	-46,6
Германия	7,9	Нидерланды	-48,6
Чехия	3,0	Германия	-49,1
Польша	-3,4	Финляндия	-49,1
Латвия	-11,7	Люксембург	-52,7
Эстония	-17,7	Кипр	-55,5
Финляндия	-19,9	Франция	-55,9
Ирландия	-24,3	Португалия	-56,8
Литва	-24,4	Словакия	-57,0
Португалия	-30,7	Дания	-58,8
Мальта	-34,5	Швеция	-58,9
Люксембург	-38,0	Румыния	-61,7
Дания	-52,4	Чехия	-62,0
Швеция	-61,1	Мальта	-97,3

Источник: Eurostat database (Comext) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/main/data/database>

В товарной структуре российского экспорта в ЕС-27 («зеркальный импорт» ЕС) благодаря росту стоимостных объемов поставок энергоносителей за счет высоких цен – более чем на 60% за 9 месяцев 2022 г. к аналогичному периоду 2021 г. – их доля увеличилась на 10 п.п. (с 68,2% в январе-сентябре 2021 г. до 78,3% в январе-сентябре 2022 г.). Почти в 3 раза возросла стоимость российского экспорта газа (природного и СПГ) на фоне возникших перебоев в поставках из-за санкций и невозможности в короткие сроки найти адекватную замену российскому газу. Однако, несмотря на внушительный рост стоимостных объемов поставок отечественных топливно-энергетических ресурсов на рынок Евросоюза, после введенных ЕС запретов и ограничений на импорт энергоносителей из РФ, а также принятых мер по переориентированию закупок на другие страны удельный вес России в энергоснабжении ЕС-27 в течение 2022 г. заметно снизился (см. таблицу ниже).

Таблица 6

**Снижение доли России в импорте углеводородов Евросоюза
из третьих стран в 2022 г. (% по стоимости)**

	2021 г.	2022 г.			
		9 мес.	I кв.	II кв.	III кв.
Всего (группа 27 без 2716 – электроэнергия)	31	20	29	20	15
Сырая нефть	25	19	26	17	14
Сжиженный природный газ	20	15	18	15	12
Природный газ в газообразном состоянии	45	25	37	27	17
Уголь каменный	45	30	46	40	13
Лигнит	13	1	3	0	0
Торф	37	28	49	42	9
Кокс	47	23	50	21	3

Источник: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/Eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Main_suppliers_of_natural_gas_and_petroleum_oils_to_the_EU

В последнем докладе МЭА о перспективах мировой энергетики (вышел в свет 12 декабря 2022 г.) дан среднесрочный прогноз положения на рынке газа ЕС и позиций на нем России²¹. Эксперты МЭА полагают, что в 2022 г. поставки трубопроводного газа из России в страны ЕС снизятся до 60 млрд м³ со 140 млрд м³ в 2021 г. В 2023 г. агентство видит риск дальнейшего сокращения поставок этого топлива из России вплоть до их полной остановки. В случае продолжения поставок российского трубопроводного газа объем импорта составит около 25 млрд м³ по итогам 2023 г., что соответствует уровню поставок в ноябре-начале декабря 2022 г. Прочие страны – экспортеры трубопроводного газа (Норвегия, Алжир, Великобритания и Азербайджан) по причине отсутствия дополнительных мощностей смогут нарастить поставки в ЕС в 2023 г. не более чем на 1%.

Импорт СПГ в ЕС в 2022 г. вырастет на 60% – до уровня свыше 130 млрд м³ с 80 млрд м³ в 2021 г. (во многом за счет США). Однако в 2023 г. ситуация на мировом рынке СПГ будет напряженная и обеспечить дополнительные поставки в ЕС будет проблематично. Маловероятно также, что в последующие годы глобальная конкуренция на этом рынке будет снижаться. МЭА считает, что в случае прекращения импорта российского газа и восстановления спроса на СПГ в Китае дефицит топлива в ЕС в 2023 г. составит 57 млрд куб. м. Из них 30 млрд куб. м будут компенсированы за счет тех мер по экономии газа, которые уже приняты.

Для устранения оставшегося дефицита в 27 млрд куб. м потребуется ряд дополнительных мер. По оценке МЭА, на внедрение таких мер в течение 2023 г. нужно будет инвестировать дополнительно порядка 100 млрд евро. Около половины этой



суммы уйдет на повышение энергоэффективности, в первую очередь на модернизацию зданий, 40% – на развитие возобновляемых источников энергии. Согласно прогнозу МЭА, полностью преодолеть зависимость от российского газа ЕС сможет не раньше 2027 г.

В течение 2022 г. высокой динамикой отличался российский экспорт в ЕС цветных металлов в условиях устойчивого роста спроса на них (важнейшие позиции – медь рафинированная, алюминий необработанный, никель необработанный, штейн никелевый), благоприятная динамика была также характерна для поставок продовольствия, выведенного из-под санкций.

В свою очередь, значительно сократились стоимостные объемы продаж попавших под санкции черных металлов, драгкамней и драгоценных металлов, лесобумажных товаров и др. В условиях крайне неблагоприятной для торговли среды экспорт машинно-технической продукции из РФ сократился за январь-сентябрь 2022 г. на 30%, а его доля в общем экспорте упала до исторического минимума – 0,8%.

В импорте России из ЕС-27 («зеркальный экспорт» ЕС) кратно сократились поставки машинно-технической продукции – падение в январе-сентябре 2022 г. в 2,3 раза к уровню января-сентября 2021 г. (на 21,5 млрд долл. в абсолютном выражении), заметно уменьшились закупки химикатов (кроме лекарств), лесобумажной продукции, текстиля и текстильных изделий, прочей готовой промышленной продукции. В результате доля машин, оборудования и транспортных средств в общем импорте России из ЕС снизилась по итогу 9 месяцев 2022 г. до исторического минимума 35,8% по сравнению с 48,6% за аналогичный период 2021 г. Среди крупных позиций российского импорта из ЕС рост или минимальное падение показали лекарства расфасованные, сыворотка и вакцины, медицинские приборы, то есть товары, полностью выведенные из-под санкций.

В связи с выпадением из-за антироссийских санкций значительного объема торговли России с ЕС, а также с другими странами коллективного Запада важной задачей отечественной внешнеэкономической науки и практики в 2022 г. стали обоснование и поиск возможностей переориентации экспортно-импортных потоков на дружественные и нейтральные страны. Для этих целей ВАВТ были разработаны соответствующие методики, позволяющие выделить наиболее значимые и чувствительные позиции российского экспорта и импорта, попавшие под санкции, и количественно оценить потенциал их вероятного замещения альтернативными покупателями и поставщиками²². В данной работе применялись отсечения по стоимости экспорта/импорта, по доле недружественных стран в общей торговле санкционными товарами. Например, в состав критического импорта России, попавшего под санкции, были включены машины и оборудование и промежуточные товары, которые используются на производствах в России, при условии высокой

– свыше 40% – импортозависимости от недружественных стран (на базе 2021 г. в разрезе 6-значных позиций ТН ВЭД). В результате в выборку попали свыше 500 товарных позиций, а объемы запрещенного к поставкам в Россию критического импорта из ЕС на 2021 г. составили 12,1 млрд долл.

После определения круга анализируемых позиций на основе актуализированной и скорректированной ВАВТ с учетом санкций методики оценки экспортного потенциала Центра международной торговли ЮНКТАД/ВТО проводились расчеты потенциала увеличения экспорта России на рынки дружественных/нейтральных стран (для вероятного замещения выпадающих экспортных потоков), а также потенциала увеличения экспорта дружественных/нейтральных стран на российский рынок по позициям критического импорта РФ (в целях вероятного замещения поставок из недружественных стран). Надо отметить, что в целом потенциал увеличения экспорта в и из дружественных/нейтральных стран существенно ниже выпадающих из-за санкций объемов торговли. Так, по 25 наиболее значимым позициям российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров в ЕС (по величине среднего экспорта в ЕС в 2017-2021 гг.), попавшим под санкции, где доля ЕС в общем экспорте России составляет 50% и более, коэффициент вероятного замещения²³ выпадающих объемов составляет порядка 30%, по статьям критического импорта из ЕС – около 20%. В такой ситуации необходимы меры не только и даже не столько по выходу на новые рынки и новых поставщиков, сколько поиск системных решений по созданию новых ниш и производств внутри России, а также в странах-партнерах.

Для уточнения мер по отдельным позициям также использовалась их градация по величине коэффициента замещения. Например, в отношении выпадающего (запрещенного к ввозу) российского экспорта в ЕС предполагалось, что коэффициент замещения выше 75% позволяет российским поставщикам практически полностью компенсировать потери на европейском направлении за счет наращивания отгрузок на альтернативные рынки (только 2 позиции из 25), коэффициент в диапазоне 40-75% позволяет в существенной степени компенсировать потери (4 позиции из 25), коэффициент в диапазоне 20-40% дает возможность компенсировать только часть потерь (7 позиций из 25), коэффициент менее 20% не позволяет компенсировать потери, и надо изначально искать иные решения (12 позиций из 25). Для позиций, где потенциал замещения выпадающих экспортно-импортных объемов был достаточно высок определялись ключевые страны-партнеры. И по выпадающему российскому экспорту несырьевых неэнергетических товаров в ЕС, и по выпадающему критическому импорту из ЕС перечень основных партнеров из числа дружественных/нейтральных стран включает страны ЕАЭС и СНГ (хотя по критическому импорту только Беларусь), Китай, Индию, Турцию, государства АСЕАН, Ближнего Востока, Сербию, Бразилию, Мексику, страны Северной Африки (последние только по экспорту).



Таблица 7

**Возможности дружественных/нейтральных государств
по замещению выпадающего критического импорта России из ЕС
(всего 502 6-значных позиции на общую сумму 12,1 млрд долл., в 2021 г.)**

<i>Страна-поставщик</i>	<i>Потенциал увеличения экспорта на российский рынок, млн долл.</i>
Китай	1164,13
Беларусь	205,99
Индия	174,28
Турция	143,84
Малайзия	77,92
Израиль	65,46
Таиланд	52,58
Вьетнам	42,28
ЮАР	34,27
Индонезия	33,59
Сербия	31,81
Бразилия	28,96
ОАЭ	20,27
Мексика	17,30
Все страны	2379,17

Источник: расчеты ВАВТ.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Очень важная тема в контексте экономического сотрудничества России с Европой после начала СВО – последствия антироссийских санкций для взаимных инвестиций и совместных проектов. В принципе речь идет о самом масштабном в новейшей истории свертывании инвестиционного взаимодействия между ведущими мировыми экономиками.

После начала СВО многие европейские компании и компании из других недружественных стран существенно ограничили свою деятельность на российском рынке, приостановили действующие и отменили ранее заявленные инвестиционные проекты или же вообще прекратили бизнес в России. По оценкам экспертов Фонда «Центр стратегических разработок», из 600 крупнейших иностранных компаний в России (с годовой выручкой от 5,7 млрд руб.) по состоянию на 9 сентября 2022 г. более 205 компаний в той или иной степени ограничили операции в России, а 129 заявили об уходе с отечественного рынка (в том числе 89 с передачей локального подразделения новому собственнику, остальные 40 – с ликвидацией бизнеса и списанием убытков)²⁴. Уход значительного числа иностранных компаний из Рос-

сии является чувствительным для страны как с точки зрения ситуации на рынке труда (указанные выше 129 компаний обеспечивали занятость для 285-340 тыс. человек), так и с позиций устойчивого функционирования отдельных отраслей национальной экономики, включая доступ к современным технологиям и передовым решениям. Ситуация с продажей бизнеса новому собственнику решает ряд проблем, но существуют риски преемственности в плане сохранения технологических и производственных цепочек, ранее обеспечивавших операционную деятельность. В докладе ЦСР отмечается, что 59% иностранных компаний, заявивших об уходе из России, мотивируют это субъективными причинами (хеджирование репутационных рисков, рост бизнес-рисков и сложности ведения бизнеса в России, принципиальное неприятие СВО), и только 41% указывают на объективные факторы (санкции – прямые запреты и ограничения, изменение валютного курса, сбои в логистике и трудности с осуществлением трансакций, др.).

В страновом разрезе европейские компании демонстрируют различную интенсивность ухода из России, что зависит от многих причин и в том числе отражает позицию национальных правительств по этому вопросу. По данным ЦСР, наиболее радикально настроены компании скандинавских стран (Финляндии, Дании, Швеции) и Великобритании. Наименее радикально – компании Австрии, Швейцарии, Франции (см. рисунок ниже).

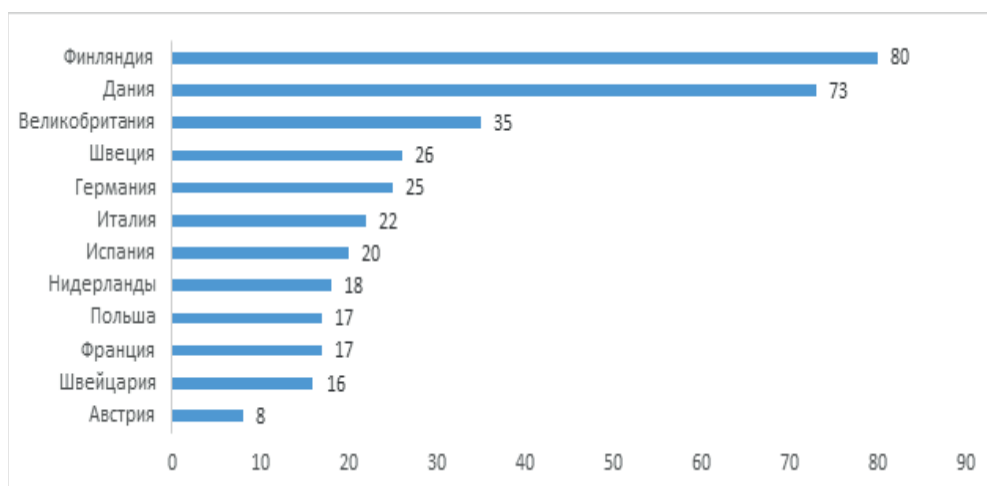


Рис. 6 – Заявившие об уходе из России компании в % от всех представленных в России компаний страны, на начало сентября 2022 г.

Fig. 6 – Companies that announced their withdrawal from Russia as a percentage of all companies in the country represented in Russia, as of early September 2022

Источник: Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса; уйти нельзя остаться [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>



Такое распределение настроений среди европейских компаний подтверждается и из других источников. Например, Торгово-промышленная палата Финляндии приводит результаты опроса предпринимателей, работавших в России, согласно которым (по состоянию на середину ноября 2022 г.) 81% компаний уже не имели бизнеса в России, 15% находились в процессе ухода с российского рынка и только 4% продолжали деятельность в России.

Анализ базы данных по иностранным компаниям в России Йельской школы менеджмента говорит о том, что преимущественно позитивно в отношении работы в России настроены 39% европейских компаний (группы А, Б, В – см. ниже), преимущественно негативно – 61% (группы Г, Д), в том числе 26% – уже полностью прекратили сотрудничество или деятельность в России. Всего в выборке на начало декабря 2022 г. присутствовали 762 европейских компании, которые распределялись следующим образом (в % к итогу):

⇒ Группа А («зеленый» список) – компании которые продолжают вести нормальный бизнес в России – 15%;

⇒ Группа Б («голубой» список) – компании, которые отложили запланированные инвестиции/меры по развитию бизнеса/маркетинговые мероприятия, но продолжают основной бизнес в России – 13%;

⇒ Группа В («желтый» список) – компании, которые сократили одни, но продолжили другие важные бизнес-процессы в России – 12%;

⇒ Группа Г («серый» список) – компании, которые временно прекратили большинство или практически все операции в России, но рассматривают возможность вернуться обратно в страну – 35%;

⇒ Группа Д («оранжевый» список) – компании, которые полностью прекратили сотрудничество с Россией или полностью прекратили деятельность в ней – 26%²⁵.

Выгрузка из той же базы только по французским компаниям (75 организаций) показывает обратную общеевропейской пропорцию: преимущественно позитивно к продолжению работы на российском рынке относились 57% компаний, преимущественно негативно – 43%, включая 13% компаний, полностью прекративших сотрудничество или деятельность в России. Это в целом согласуется с результатами исследования ЦСР.

Общие потери иностранного бизнеса от ограничения деятельности или ухода из России оцениваются экспертами ЦСР в 200-240 млрд долл., в основном потери связаны с нефтегазовой, автомобильной, пищевой промышленностью, а также финансово-банковской сферой. На европейские компании приходится более 60% всех потерь, понесенных бизнесом из недружественных стран. Из 5 крупнейших по активам в России европейских компаний за 2021 г. четыре уже покинули Россию (Франция – Renault с активами 15,9 млрд долл., Великобритания – BP и Shell с активами 14,4 и 5,7 млрд долл., Финляндия – Fortum с 5,0 млрд долл.) и только одна осталась в желтом списке Йельской школы менеджмента (Франция – Total Energies с 13,7 млрд долл.). В абсолютном выражении, по оценкам ЦСР, наиболь-

шие потери от ограничения операций или ухода из России понесли компании Великобритании (около 40 млрд долл.), Германии (27), Франции (19) и Швеция (9), в отношении к ВВП потери были наиболее чувствительны для Финляндии, Швеции, Великобритании и Дании (см. рисунок ниже).

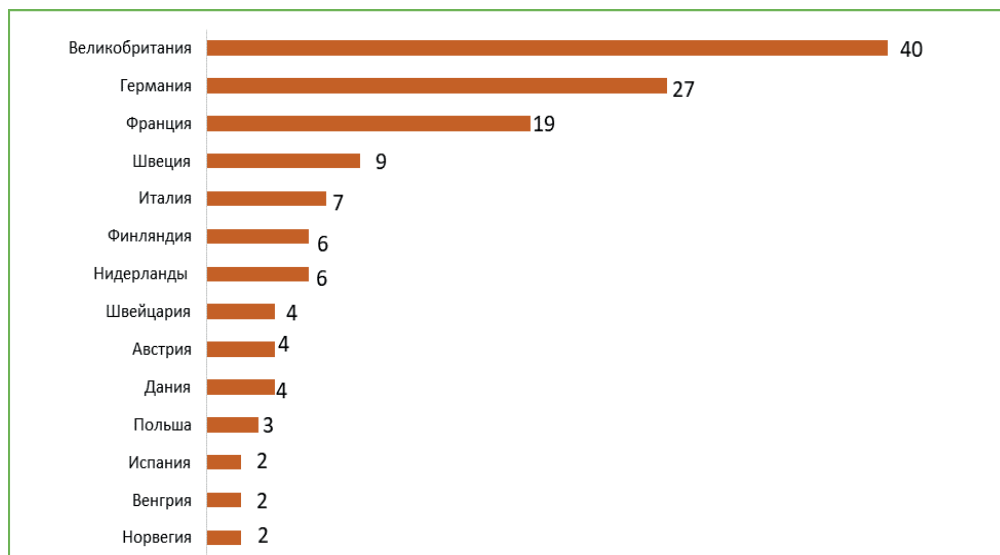


Рис. 7 – Потери европейского бизнеса от ограничения деятельности или ухода из России в разрезе стран (млрд долл., на начало сентября 2022 г.)

Fig. 7 - Losses of European businesses from restricting activities or leaving Russia by country (billion dollars, at the beginning of September 2022)

Источник: Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса: уйти нельзя остаться [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>

Окончательные результаты радикальной переконфигурации деятельности европейского бизнеса в России пока не очевидны, поскольку часть компаний еще не до конца определились, что делать, часть определились, но фактических действий пока не предприняли, часть предусмотрели в соглашениях по продаже активов новым собственникам возможность их возврата прежним владельцам (например, через опцион на обратный выкуп), часть рассматривают варианты переноса производств в близлежащие страны (в частности, в Казахстан, который заявил о поддержке правительством таких решений) и т.п. Но уже можно предложить, что российский бизнес-ландшафт серьезно изменится: придут новые собственники, будут переструктурированы цепочки добавленной стоимости и поставок, модифицируются торговые обычаи и бизнес-практики.



Условия для работы российских компаний в Европе после начала СВО также кардинально изменились. Были свернуты или приостановлены многие совместные проекты, под угрозой из-за многочисленных запретов и ограничений в торговле и иных сферах оказалась работа дочерних предприятий российских компаний. Были заблокированы активы российских юридических и физических лиц, попавших под санкции, с неясной перспективой из разблокирования.

По данным европейских источников, по состоянию на март 2022 г. почти 31 тыс. компаний в Европе имели российских бенефициарных владельцев, из них 1,4 тыс. компаний принадлежали 33 физическим лицам, активы которых были заморожены по решениям ЕС. Больше всего фирм, принадлежащих российским физлицам под санкциями, находились в Германии (около 26%), Австрии (13%), Великобритании (11%) и на Кипре (более 10%). На 6 европейских стран (Кипр, Люксембург, Великобританию, Германию, Нидерланды и Австрию) приходилось 90% всех активов таких фирм на общую сумму свыше 440 млрд долл.²⁶

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРАХ

Сегодняшний острый кризис в российско-европейских отношениях оставляет очень мало возможностей для продолжения сотрудничества, но они все же есть.

Во-первых, это сотрудничество с европейскими странами, которые не ввели (или практически не применяют) антироссийские санкции.

Важнейший партнер в данном случае – Сербия (0,3% российского внешнеторгового оборота в 2021 г., 51-е место в списке торговых партнеров; расчетный потенциал увеличения российского экспорта ННТ – 505 млн долл., 11-е место среди дружественных и нейтральных стран). В ноябре 2022 г. «Яндекс» открыл в Сербии центр разработки с предполагаемой численностью IT инженеров свыше 800 человек.

Следует упомянуть Боснию и Герцеговину, которая также не присоединилась к санкциям ЕС против России, за исключением небольшого количества непринципиальных персональных санкций. Вместе с тем в последнее время страна голосует в ООН вразрез с российской позицией, и 15 декабря 2022 г. Босния и Герцеговина официально получила статус кандидата на вступление в ЕС. В любом случае роль страны как торгово-экономического партнера России очень невелика: 0,025% российского внешнеторгового оборота в 2021 г., 109-е место в списке торговых партнеров; расчетный потенциал увеличения российского экспорта ННТ – 64,3 млн долл., 32-е место среди дружественных и нейтральных стран.

Есть еще Фарерские острова, которые самостоятельны в проведении внешнеэкономической политики от Дании (0,05% российского внешнеторгового оборота, 86-е место в списке торговых партнеров). Пока сотрудничество продолжается, Фарерские острова, как и Норвегия, продолжают допускать российские рыболовные суда в свои порты для обслуживания.

Во-вторых, продолжается торговля товарами и услугами, которые не охвачены санкциями или контрсанкциями или выведены из санкционного списка. По данным Евростата, по итогам 10 месяцев 2022 г. Россия в экспорте ЕС в третьи страны находилась на 9 месте, в импорте – на 3-м месте (после Китая и США). Экспорт в РФ сократился на 43% (в том числе примерно на 30% падение из-за введенных санкций), импорт из РФ вырос на 27,5% (рост в 16 из 27 стран).

Номенклатура российских неэнергетических поставок в ЕС включала в 2021 г. 1039 4-значных товарных позиций ТН ВЭД, тогда как под санкции попали около 230 позиций. То есть более чем 800 4-значных позиций (около 80% всего торгуемого ассортимента) не попали под прямые запреты. Расчеты по методике оценки экспортного потенциала, скорректированные на санкционные запреты и ограничения, показывают, что на рынках ЕС сохраняются возможности увеличения поставок российских ННТ на 9 млрд долл., в том числе в Италию, Нидерланды, Германию и Польшу на сумму более 1 млрд долл. для каждой страны.

Сохраняются также возможности поставок российских услуг – финансовых, страховых, строительных, инженерно-технических, ИКТ-услуг, рекламно-маркетинговых, юридических, бухгалтерских, др. – на территории РФ европейским компаниям, продолжающим работать в России²⁷.

В-третьих, можно продолжать торговлю традиционными товарами, используя непрямые схемы поставок.

Расширяется параллельный импорт – ввоз иностранного товара в Россию без разрешения правообладателя (легализован с 6 мая 2022 г.). Идет дискуссия о широкой легализации параллельного импорта из всех стран и по всем категориям товаров, как практикуется в абсолютном большинстве стран мира. Это, в том числе, позволит сохранить в измененном формате ранее сложившиеся цепочки поставок. Активно вовлечены в организацию параллельного импорта в Россию страны СНГ и ЕАЭС, Китай, Турция, ОАЭ, Сербия, Грузия и др. Но параллельный импорт дороже, в случае таких поставок через Казахстан контракт, по имеющимся оценкам, удорожает минимум на 12-15%.

В торговле России с Европой растет значение посреднических схем и не прямых каналов торговли с привлечением третьих стран и их компаний. Для этого в том числе создаются представительства и дочерние предприятия российских и европейских фирм в соседних с Россией государствах. Так, по данным казахстанской стороны, в сравнении с началом 2022 г. к концу мая число зарегистрированных юридических лиц с российским участием, филиалов российских юридических лиц увеличилось на 1566 единиц, в Казахстане открыли представительства 40% российских IT-компаний²⁸.

В-четвертых, возможна реализация совместных проектов в сферах, пока не охваченных санкциями.



Одной из наиболее реальных сфер взаимодействия остается атомная энергетика с учетом отсутствия европейских ограничений, компетенций российской стороны, заключенных в последние годы соглашений и налаженного взаимодействия с европейскими компаниями. В том числе сотрудничество со структурами Росатома в ближайшее время будет осуществляться рядом европейских стран для импорта топлива и обслуживания энергетических установок советской конструкции (в Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии, Чехии). Продолжатся работы по сооружению двух современных энергоблоков для венгерской АЭС «Пакш-2». Группа EDF (Франция) в конце 2022 г. после длительного перерыва возобновила сотрудничество с Россией по переработке урана из отработанного ядерного топлива.

В будущем возможны поставки в Европу чистого водорода, полученного путем пиролиза метана и биометана.

Существуют определенные перспективы сотрудничества в сфере лесозаготовки и производства строительных материалов, транспортном секторе (в апреле 2022 г. транспортная группа FESCO запустила регулярный железнодорожный контейнерный сервис FESCO European Railway Network из стран Европы в Россию и в обратном направлении). Сохраняются возможности в сфере взаимных поездок: 17 стран шенгенского соглашения сохранили для российских граждан возможность получения как краткосрочных, так и долгосрочных/национальных виз, Россия же не вводила ограничений для граждан европейских государств.

ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ГЕОГРАФИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РОССИИ

Несмотря на сохраняющиеся определенные возможности для продолжения торгово-экономического сотрудничества России с Европой, очевидно, что после начала СВО произошла его глубокая и безвозвратная (в обозримом будущем) деградация, что не может не оказать принципиального влияния на внешнюю торговлю и инвестиционные потоки России.

Основной итог – коллективная Европа перестает быть основным торгово-экономическим партнером России, теряя свои позиции практически по всем направлениям сотрудничества. По оценке ВАВТ, доля Европы-37 в экспорте России в 2022 г. сократится до 40,5-41,5% (44% в 2021 г. и 56% в 2013 г.), в импорте России падение веса Европы будет еще более значительным – до 24,5-25,5% (против 35,4% в 2021 г. и 44,5% в 2013 г.).

На этом фоне продолжилось усиление позиций стран Азии и Ближнего Востока (коллективного Востока) в российской внешней торговле. Их роль в экспорте РФ уже сопоставима с Европой: по итогам 2022 г. доля коллективного Востока (по выборке из 38 стран, без СНГ, Грузии и недружественных стран) ожидается на уровне 35-36% (26% в среднем в 2019-2021 гг.), ключевые растущие партнеры – Китай, Турция, Индия, ОАЭ, Иран. В импорте РФ страны коллективного Востока в 2022 г. будут доминировать с общим вкладом на уровне порядка 43,5-44,5% (33% в 2019-

2021 г.), что почти вдвое больше, чем вес Европы. Примерно треть всего импорта России придется на Китай (23,6% в 2019-2021 гг.), усилятся позиции Турции, Индии, Индонезии, Ирана.

Таким образом, «разворот на Восток» произошел окончательно и видимо бесповоротно, но это не означает, что задачи во внешнеэкономической политике России решены. Такой разворот очень поддержал Россию в условиях санкций, помог переориентировать выпадающие торговые потоки с недружественных стран на дружественные и нейтральные страны, но одновременно породил неблагоприятные структурные тренды.

Первое. Разворот образца 2022 г. не способствовал диверсификации торговых партнеров России на Востоке. Наоборот, торговля очень сильно сконцентрировалась на первой пятерке партнеров. По оценке ВАВТ, в 2022 г. и в экспорте, и в импорте России 90% торговли с Востоком будет приходиться всего на пять стран, причем страны практически одни и те же. То же и в опросах предпринимателей, проводимых ТПП РФ, где приоритет отдается, прежде всего, Китаю, Турции, Индии, Ирану, странам Персидского залива. Такая концентрация на очень узкой группе стран в условиях эскалации антироссийских санкций понятна, но в перспективе нужны дополнительные усилия внешнеэкономической политики и дипломатии России по географической диверсификации торговли со странами Азии и Ближнего Востока, а также повышение активности на африканском и латиноамериканском направлениях.

Второе. По причине вынужденного оперативного маневра в российской торговле энергоносителями заметно возросла доля поставок топливно-энергетических ресурсов в восточном направлении. На три основных контрагента из числа нейтральных восточных стран – Китай, Турцию и Индию, – по оценке ВАВТ, в 2022 г. будет приходиться почти треть всего отечественного экспорта ТЭР, по сравнению с 23,5% до СВО и 20,6% до пандемии. Само по себе повышение веса указанных стран в российских поставках ТЭР, конечно, не является проблемой. Другое дело, что при этом страдают планы по облагораживанию структуры российского экспорта, заложенные в национальные программы поддержки экспорта и двусторонние документы по развитию сотрудничества. По итогам 2022 г., доля ТЭР в российском экспорте в КНР может приблизиться к 75% (67,5% в 2021 г.), в Турцию – превысить 70% (48,7%), в Индию – заметно превзойти 60% (30,3%). В результате на восточном направлении все в большей степени реализуется модель, ранее присущая торговле с Западом, когда в обмен на топливно-сырьевые ресурсы, которые доминирует в экспорте, Россия получает разнообразные, преимущественно готовые промышленные изделия. Понятно, что некоторые современные тенденции носят преходящий характер, но и надежной статистики не хватает, тем не менее во внешнеэкономической работе надо учитывать формирующуюся новую ситуацию во внешней торговле России.



ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В интервью испанской газете El Pais (ноябрь 2018 г.) министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что убытки стран Евросоюза от навязанных США антироссийских санкций оцениваются более чем в 100 млрд евро.

² [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bi.stat.customs.gov.ru/TSVT>, расчеты ВАВТ. Здесь и далее, если не оговорено особо, данные о торговле России с Евросоюзом приводятся за все годы по сопоставимому кругу 27 стран (без Великобритании), а по Европе – по 37 странам (27 стран ЕС, Албания, Босния и Герцеговина, Великобритания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Северная Македония, Сербия, Черногория, Швейцария).

³ Полные данные об импорте европейских стран из России нефти и природного газа, нефтепродуктов отсутствуют. По оценкам Евростата, в 2021 г. доля России в импорте нефти Евросоюза составляла 25%, газа – 55%.

⁴ С Кипром и Латвией в значительной мере из-за снижения их роли «статистического посредника» в российской внешней торговле.

⁵ Высокая доля Нидерландов во многом определяется тем, что значительные объемы российских энергоресурсов при поступлении на внутренний рынок ЕС проходят таможенные формальности в этой стране.

⁶ Исключение – ковидный 2020 г.

⁷ Без учета импорта из Европы летательных аппаратов, который за 2012-2021 гг. составил, по оценке, около 24 млрд долларов (примерно 37% всего российского импорта летательных аппаратов).

⁸ ЦБ РФ. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, расчеты ВАВТ.

⁹ Научные услуги и услуги креативных индустрий включают космический транспорт, телекоммуникационные услуги, компьютерные услуги, информационные услуги, плату за пользование интеллектуальной собственностью, услуги в области научных исследований и разработок, услуги в области архитектуры, инженерные услуги, услуги в технических областях, аудиовизуальные и связанные с ними услуги.

¹⁰ Грамматчиков А. Наши отношения не катастрофические. Эксперт, 18 окт. 2021 г.

¹¹ ЦБ РФ – список банков с участием нерезидентов (на 01.01.2021) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/rel=

[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php/>

<https://www.rbc.ru/business/02/05/2019/5c8a9a7947538c101f69>

¹⁴ Они касались нитрата аммония, бесшовных труб, ферросилиция, сварных нелегированных труб, фитингов для труб и трубок, трансформаторной стали, отдельных видов холоднокатаного листового проката и горячекатаного стального проката, карбамидно-аммиачной смеси, березовой фанеры.

¹⁵ Стальная продукция из групп 72 и 73 ТН ВЭД.

¹⁶ Эти меры включают обновленную с 15 мая 2020 г. систему мониторинга импорта стальной продукции и алюминия, обязательную сертификацию с 1 января 2021 г. всех экономических операторов, импортирующих в ЕС олово, вольфрам, тантал, золото и их руды.

¹⁷ Спартак А.Н., Французов В.В. Влияние антироссийских санкций на европейскую экономику / Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №12. С. 7-17.

- ¹⁸ Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta?id=10977483>
- ¹⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://t.me/gazprom/702>
- ²⁰ В их числе – 27 стран Евросоюза, Великобритания, Норвегия, Исландия, Швейцария, Черногория, Северная Македония, Албания, Андорра, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино.
- ²¹ How the European Union can avoid natural gas shortages in 2023. 12 December 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/how-to-avoid-gas-shortages-in-the-european-union-in-2023>
- ²² См. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций / Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №12. С. 30-44.
- ²³ Отношение расчетного потенциала увеличения экспорта в дружественные/нейтральные страны к выпадающим объемам поставок в недружественные страны, в данном случае в ЕС.
- ²⁴ Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса; уйти нельзя остаться [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>
- ²⁵ Йельская школа менеджмента [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://some.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-Russia-some-remain>
- ²⁶ Joint Research Centre on Transnational Crime of the Universita Cattolica del Sacro Cuore. March 2022. Inside the matrioska: the firms controlled by sanctioned “oligarchs” across European regions and sectors. ISBN: 978-88-99719-36-4.
- ²⁷ См. подробнее: Спартак А.Н. Перспективные направления участия России в международной торговле услугами / Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №9. С. 28-39.
- ²⁸ Пак Е.В. Казахстан и экономические санкции в отношении России / Выступление на секции «Современные тренды в экономике постсоветской Евразии» 14.10.2022. XIV Концент РАМИ, МГИМО(У) МИД России.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (сентябрь 2022 г.). Картина иностранного бизнеса; уйти нельзя остаться @@ Doklad Fonda «Centr strategicheskix razrabotok» (sentyabr` 2022 g.). Kartina inostrannogo biznesa; uyti nel`zya ostat`sya [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>

Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Доклад Института Европы. №311. Часть II. М.: Институт Европы РАН. 2014. – 114 с. @@ Rossiya – ES: osobennosti e`konomicheskix otnoshenij v sovremenny`x usloviyax. Doklad Instituta Evropy`. №311. Chast` II. M.: Institut Evropy` RAN. 2014. – 114 s.

Спартак А.Н., Французов В.В. Влияние антироссийских санкций на европейскую экономику / Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №12. С. 7-17 @@ Spartak A.N., Francuzov V.V. Vliyanie antirossijskix sankcij na evropejskuyu e`konomiku / Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. №12. S. 7-17 .



Центральный банк Российской Федерации. Список банков с участием нерезидентов (на 01.01.2021) @@ Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Spisok bankov s uchastiem nerezidentov (na 01.01.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/banking_sector/analytics/rel=

Eurostat database (Comext) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/main/data/database>

How the European Union can avoid natural gas shortages in 2023. 12 December 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/how-to-avoid-gas-shortages-in-the-european-union-in-2023>

